

*ИССЛЕДОВАНИЕ САМОПОНИМАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ТИТУЛЬНОМ ЭТНОСЕ И СОПРЯЖЕННОЙ ДИАСПОРЕ:
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

И.А. АПОЛЛОНОВ, О.Р. ТУЧИНА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: obligo@yandex.ru; tuchena@yandex.ru*

В статье приведены результаты герменевтического анализа данных эмпирического исследования самопонимания этнокультурной идентичности русской и армянской молодежи Армении и России. Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что этнокультурная идентичность рассматривается не только как принадлежность к определенной этнической группе, но и как ценностно-смысловой горизонт формирования личности в её уникальности и самобытности.

В рамках герменевтического анализа выявлены нормативно-ценностные основания понимания испытуемыми своей этнокультурной идентичности, их сравнение в титульном этносе и сопряженной диаспоре, а также проведен анализ представления об этнической самобытности и метакультурных ценностях в самопонимании респондентами своей этнокультурной идентичности и образа Я. Результаты герменевтического анализа позволяют утверждать, что самопонимание этнокультурной идентичности выводит человека к горизонту, где детерминанты групповой принадлежности парадоксальным образом порождают его субъектную позицию, имманентную свободе и ответственности, а этническая самобытность человека «прорастает» общечеловеческими чертами.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность; нормативно-ценностные основания этнокультурной идентичности; метакультурные ценности; самопонимание, субъект.

Значительные изменения, происходящие в современном обществе – разрушение господствующей идеологии, изменение социальной структуры на фоне происходящей в мире информационной революции, - сопровождаются размыванием ценностной структуры общества, утратой чувства общности, ролевыми конфликтами. В этом контексте становится особенно актуальной проблема обретения вступающим во взрослую жизнь человеком собственной субъектности, неизбежно связанной с осмыслением своей принадлежности к определенной этнокультурной среде, поскольку именно этнически окрашенные формы культуры определяют горизонты жизненного мира человека, его бытийные основания.

Актуальность проблемы исследования обусловлена недостаточной изученностью феномена самопонимания этнокультурной идентичности как обретения человеком ценностных оснований своего бытия в контексте осмысления своей принадлежности к определенной этнокультурной среде. Основным предметом проведенного научным коллективом исследования является личностная значимость ценностно-смыслового аспекта этнокультурной идентичности. Объектом исследования являются особенности самопонимания этнокультурной идентичности русской и армянской молодежи в диаспоре и сопряженном титульном этносе. Новизна поставленной задачи состоит в том, что этнокультурная идентичность рассматривается, на индивидуальном уровне, причем не столько как принадлежность к определенной этнической группе, сколько как ценностно-смысловой горизонт формирования личности в её уникальности и самобытности. Вместе с тем новизна подобного подхода предполагает исследование этнокультурной идентичности в контексте процедур самопонимания. Также к научной новизне данной задачи можно отнести параллельное исследование диаспоры и сопряженного титульного этноса, что позволяет выявить общее и особенное в самопонимании этнокультурной идентичности, рассмотреть ее как субъективную сторону этнокультурного диалога.

В представленной статье проведен герменевтический анализ эмпирического исследования особенностей самопонимания этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре. Эмпирическое исследование было проведено в следующих группах: армян, постоянно проживающих в Армении и армян, постоянно проживающих в России. Респондентами стали студенты ВУЗов г. Краснодара, и г. Еревана. Были образованы следующие выборки: армян, проживающих в России – 307 человек (157 женщин и 150 мужчин), армян, проживающих в Армении – 310 человек (159 женщин и 151 мужчина), русских респондентов – 327 человек (161 женщина и 166 мужчин). В результате проведенного исследования были

выявлены как общие принципы, так и особенности включения субъекта в культурно-историческую традицию в процессах самопонимания своей этнической принадлежности.

1. Выявление нормативно-ценностных оснований понимания испытуемыми своей этнокультурной идентичности, их сравнение в титульном этносе и сопряженной диаспоре, основанное на осмыслении результатов проведенного эмпирического исследования [2].

Нормативно-ценностные основания самопонимания этнокультурной идентичности связаны с горизонтом этнической «нормальности», в котором происходит соединение представлений об образцовом (тем, что должно быть) и обыденном, типичном (тем, что есть в наличии) уровнях этнического автостереотипа. Такое соединение представляет собой процедуру взаимооценивания смыслового содержания этих уровней. Поэтому разрыв между ними является той ценностной дистанцией, которая вызывает в этнофоре его субъектную позицию и соответствующее позиционирование его «образа Я». При этом нельзя однозначно утверждать, что величина такого разрыва прямо пропорциональна степени значимости национального идеала в личностном самосознании этнофора. Скорее, она связана с усилиями заглянуть за грань этого идеала в попытке увидеть ту ценностную перспективу, которая определяет его личностную значимость.

Проведенное исследование показывает, что у русских респондентов представления об идеальном и типичном представителе этноса практически противоположны. Связаны они лишь качествами гостеприимства и общительности. Таким образом, можно утверждать, что данные черты, которые к тому же категориально взаимосвязаны (входят в фактор нормативности), определяют смысловой стержень этнического самосознания, фундирующий представления о нормальности. В представлениях о себе у русских респондентов сочетаются черты идеального и типичного автостереотипа. В подобном сочетании можно увидеть определенные ценностные интенции самопонимания этнокультурной идентичности. Так, и юноши, и девушки в

образе своего «Я» склонны отвергать негативно окрашенные черты национального стереотипа (пристрастие к алкоголю и склонность к воровству), которые связаны с разрушением социальных связей и отсутствием жизненного успеха. Напротив, черты, связанные с гендерными категориями в образе «Я», как юношей, так и девушек, тяготеют к образу типичного представителя, что указывает на слабую личностную значимость гендерной образцовости национального автостереотипа. Причем у юношей подобная интенция усиливается низкой значимостью формальных норм традиции (несоблюдением религиозных обрядов). Вместе с тем, в собственном образе утверждаются черты национального идеала, связанные с ценностью открытости Другому (верность дружбе, дружелюбие, доброта, искренность), которые подчеркивают в данной ценности неформальный, вненормативный характер принятия Другого, важность открытия в себе и Другом личностной цельности, а не какой-либо отдельной идентификационной стороны. Дополняют значимость открытости Другому ценность собственной субъектности в интересующем пространстве, что у юношей связывается с интеллектуальными качествами, а у девушек – с надежностью и самоиронией.

У армянских респондентов из Армении стереотипное представление о национальном идеале показывает высокую ценность субъектности (*ответственность, самостоятельность, решительность, сдержанность, ум*) Проявление субъектности направлено, прежде всего, на Значимого Другого (*верность дружбе, гостеприимство*), и позитивное отношение к другим людям: *общительность, отсутствие наглости, грубости и вороватости*. Другим вектором проявления субъектности является трудовая деятельность: *добросовестность, работоспособность, отсутствие лени, стремления к «халяве»*. Так же субъектные черты направлены на этнополитическую общность в целом (*патриотизм*). Подчеркиваются в национальном идеале ориентация на трансцендентные сакральные ценности (*религиозность*). Причём подобная направленность носит неформальный характер, поскольку обрядовая сторона религии не входит в число высоко оцениваемых качеств. Скорее,

подобные ценности имеют интрасубъективное экзистенциальное содержание и межличностное приложение, связанное с высоко оцениваемыми качествами доброты, дружелюбия и уважения к старшим.

Вместе с тем, стереотип национального идеала показывает в значительной степени схожее представление юношей и девушек о гендерных различиях. Маскулинность представлена чертами *храбрость, сила, находчивость, настойчивость и склонность к риску*; фемининность связывается с такими качествами как *тактичность, отзывчивость, искренность и любовь к порядку*, что указывает на традиционную ценностную интенцию, рассматривающую маскулинность и фемининность как взаимодополняющие стороны целого.

Стереотипное представление о типичном армянине имеет незначительное сходство с образом идеального армянина. Сходство проявляется, главным образом, в качествах, связанных с ценностью Значимого Другого: *верность дружбе, гостеприимство, дружелюбие, отсутствие наглости, грубости и склонности к вранью*. Значимых различий с данными качествами нет и в представлениях респондентов о себе. Соответственно, данную ценность можно рассматривать как основание этнокультурной нормальности. При этом данная ценность присутствует в большей степени в мужском стереотипе, в котором зафиксированы маскулинные качества идеального мужчины, тогда как образ типичной женщины практически лишен фемининных черт национального идеала. Принципиально отличают образ типичного армянина от стереотипного представления о национальном идеале качества, связанные с субъектностью, а так же трудовой деятельностью и патриотизмом.

В образе «Я», как у юношей, так и у девушек, черты, характеризующие субъектность, приближены к национальному идеалу, что указывает на критическое отношение к обыденности в контексте данной ценностной интенции, на значимость для молодежи стремления к самостоятельности и ответственности, а также желания трудиться. Таким образом, для респондентов из Армении высока как значимость Другого, так и значимость собственной

самостоятельности. При этом данные ценностные интенции не противоречат друг другу, а взаимодополняемы, на что указывает одинаково высокие шкалы независимой и взаимозависимой самоинтерпретации. Стремление быть самостоятельным, оставаться собой, нацеленность на личностный успех согласуется с важностью для человека коллективных форм личностного бытия. Вместе с тем, показательно существенное отличие образа «Я» от национального идеала в отношении к патриотизму, который представляется образцовым качеством национального самосознания, но не характерным для самоопределения армянской молодежи.

Вместе с тем, для молодежи Армении высока значимость качеств, связанных с гендерной образцовостью, причём девушки в данном контексте противопоставляют себя стереотипному представлению о типичной женщине, где эти качества имеют средние значения. Ценность гендерных качеств в образе «Я» в сочетании с высокой значимостью уважения к старшим можно рассматривать в качестве еще одной составляющей традиционного основания личностного бытия армянской молодежи. Так же к этому основанию относятся ценности, связанные с религиозностью и добротой, которые высоко оцениваются как в образе национального идеала, так и в образе «Я» респондентов обоего пола, а в представлении юношей и в стереотипе типичного представителя национальности. Еще одна характерная черта национального самосознания связана с качеством «оптимизм». Данное качество также значимо и для национального идеала, и для представления респондентов о себе, а с точки зрения юношей присутствует в стереотипе типичного представителя национальности.

Рассматривая нормативно-ценностные основания этнокультурной идентичности армян диаспоры, необходимо отметить высокую личностную значимость для респондентов их этнической принадлежности: отрицают подобную значимость чуть больше 4 % от числа ответов, тогда как в более чем 15 % ответов выражена гордость своей национальностью, её эмоционально положительная оценка. Для респондентов важна традиционная составляющая

этнокультурной идентичности, этническая солидарность. Подобные контент-единицы осмысления значимости этнической принадлежности согласуются с представлением респондентов о стереотипном образе национального идеала. В нем выражены черты, связанные с ценностью значимого Другого: *верность дружбе, взаимовыручка, гостеприимство, щедрость, уважение к старшим, отсутствие агрессивности и склонности к воровству*. Значимость субъектности выражена слабо и представлено качествами *ответственность, отзывчивость*.

Вместе с тем, подобный образ имеет существенное гендерное различие. Представление девушек об образе идеального представителя этноса богаче и разнообразней, нежели у юношей. Ценность значимого Другого дополняется деятельностными качествами: высокая значимость *ответственности* сочетается с *готовностью помочь, дружелюбие, надежность, общительность, честность*, что придает данной направленности более субъектный характер, подчеркиваемый интеллектуально-волевыми качествами: *терпение, настойчивость, честолюбие, рассудительность, ум*, и включает в себя деловые качества: *практичность, добросовестность, работоспособность, трудолюбие*. Другой особенностью представления девушек о национальном идеале является значимость *религиозности*, которая, так же как и у их сверстников из Армении, носит неформальный характер, поскольку ориентирована не на соблюдение обрядов, а скорее связана с отношением к другим людям, сочетается с высоко оцениваемыми качествами *доброты, дружелюбия, готовности помочь*; а так же с высокой значимостью традиционного фактора (*следование традициям, уважение к старшим*).

Гендерные различия прослеживаются и на уровне категориальной структуры этнического самосознания [7]. Так, у юношей качества, связанные с самостоятельностью и отношением к труду относятся к категории «традиционность», тогда как у девушек – к категории «фемининность». Подобное различие указывает на ценностные особенности восприятия субъектности в контексте этнокультурной идентичности: для девушек высока

значимость гендерной роли, а для юношей – принадлежности к этнокультурной общности.

2. Анализ представления об этнической самобытности и метакультурных ценностях в самопонимании респондентами своей этнокультурной идентичности и образа Я.

Этнокультурная идентичность всякое культурное явление обретает свою жизнь на границе: «Не должно представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, но имеющее и внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах» [1, с. 282]. Согласно подобной позиции культурная граница определяет осмысленность, основание и оправдание культурного феномена в его причастности к единству культуры. Вне такой причастности подобный феномен в своей «голой фактичности» теряет свою культурную сущность. Отсюда и истолкование самоидентичности культурного феномена, его индивидуальности и завершенности не как организации материала (применительно к этнической культуре не как социальной организации тех или иных различий), а в качестве телеологического целого, «где каждый момент и все целое целеустремлены, что-то осуществляют, чему-то служат» [1, с. 278]. Граница и есть конкретная реализация такого осуществления. Применительно к формам этнической культуры такая роль границы предполагает устремлённость к высотам общечеловеческого духа. Здесь особенности мироустройства «Мы» представляют собой область сопряжения «Я» и «сверх-Я». Но при отсутствии такого сопряжения культурная граница оборачивается своей «изнаночной» стороной, обособляющей «Мы» и «Они».

Поэтому самопонимание этнокультурной идентичности предполагает рассмотрение своей причастности к этнической культуре как особой форме, которая, с одной стороны, определяет жизненный уклад, а с другой стороны, выводит человека к вершинам человечности, уровню должного и достойного. При этом можно выделить два вектора. В первом формы этнической культуры

выполняют роль групповой дифференциации по принципу «Мы» это не «Они». В пределе этот вектор ведет к извращенным формам национального самосознания: шовинизму и ксенофобии. В этих формах происходит рассубъективация человека, поскольку собственная значимость рассматривается им как прямое следствие национальной принадлежности: «я велик, поскольку принадлежу к великому народу».

Второй вектор направлен к границам этнокультурного мира. Здесь попытка понять свою национальную идентичность происходит через раскрытие в этнических формах культуры горизонта общезначимых ценностей. Этнические нормы, выполняющие роль социального кода разворачиваются в собственно культурную деятельность, суть которой связана с производством идеалов, которые, в свою очередь, являются не ценностями вообще, а особыми ценностями, определяющими приемлемость определённого поведения. Именно идеал позволяет осмыслить как преемственность социокультурной традиции, так и её трансформацию, поскольку он критичен, нацелен на преобразование той действительности, которая сама же его порождает [5, с. 9]. Границу этничности, поэтому, можно рассматривать как то особое пространство, в котором происходит сопряжение индивидуального и родового начал человека, его восхождение к горизонтам человечности. В этом отношении «базовая личность этнической культуры», образ «человека культуры» не является усредненным стереотипом, а напротив, вбирает в себя комплекс нравственных ценностей народа, хранит и передает его следующим поколениям [6, с. 128]. Тем самым, представление о национальном идеале фундирует осмысление человеком своего собственного «Я». Этнокультурные ценности из внешне положенных становятся внутриличностными, определяющими личность в качестве уникального монадического субъекта, конституирующими его личностную идентичность как онтологический центр субъективного мира [9, с. 79]. И их партикулярное содержание приобретает общечеловеческое значение.

Подобное движение национального самосознания к границам этнической культуры широко представлено в ответах респондентов каждой исследуемой

группы. Прежде всего, это связано с осмыслением себя в контексте черт национального идеала (около 12% ответов русских респондентов, около 14% ответов армян из Армении и 17% ответов армян диаспоры). Причем порой в ответах респондентов такое осмысление связано с противопоставлением себя отрицательным чертам национального стереотипа: «... презирать пьянство, быть трудолюбивым» (рм 81); «... мне больно видеть представителей моей национальности в каких-нибудь нехороших вещах» (Ам 48). С одной стороны, осмысление своей этнической принадлежности связывается с внутриличностным ядром собственное «Я»: «... не только иметь подпись в паспорте, но и иметь особое мировоззрение и склад ума, хорошо это или плохо» (80 рм); «Воспитание в армянской семье помогло мне во всем, особенно уважать взрослых и быть скромной» (28 аж); «В моем характере присутствуют черты, присущие армянской нации: вспыльчивость, упрямство, умение достигать своей цели» (Аж 36); «Национальность наложила отпечаток на мой темперамент» (Ам 38); «я сын великой матушки России и для меня это как жизненный заряд» (16 рм). С другой стороны, рассмотрение себя в ценностном пространстве национального идеала обращено из области сущего к горизонту должного, на что указывают выводящие в этот горизонт глаголы «быть», «должен быть», которые присутствуют практически в каждом ответе данной контент единицы. Тем самым с ценностями национального идеала респонденты связывают бытийные основания собственной человечности. Подобные основания фундируют субъектность человека.

Прежде всего, субъектная сторона этнокультурной идентичности выражается в осознании собственной ответственности за свой народ: «... нести ответственность за себя и других представителей моей национальности. Перед представителями других стран, я отвечаю за всю свою страну. ... В моем лице люди должны увидеть только все лучшее, что присуще моему народу» (54рм); «... ответственность за мнение о моем народе» (34 ам); «... быть примером и не позорить свою национальность» (22 аж). Осознание себя «лицом народа» имплицитно несет в себе ценностный парадокс: с одной стороны, подобная

позиция предполагает высокую значимость этнокультурной образцовости для собственного поведения, но с другой стороны, она выводит подобную образцовость в метаценностный горизонт общечеловеческих смыслов. В этом горизонте фундированные этнической культурой принципы достойного и постыдного приобретают универсальную значимость в контексте межличностного взаимодействия: «... везде и всегда своими поступками, действиями стараться доказывать людям, что Армяне добрый, честный и отзывчивый народ» (41 ам). Подобный парадокс имеет и онтологический аспект. Ведь личностная позиция «быть лицом народа», прежде всего, выражает максимальную степень групповой идентичности человека. Но вместе с тем такое «лицо» максимально лично и определяет человека как субъекта, который является высшим уровнем активности, целостности, автономности, поскольку здесь «собран» весь человек, притом в его максимальном воплощении, которая и есть деятельность [3]. Тем самым, в данном именно национальная идентичность является условием и основанием личностной самоидентичности.

Стоит отметить, что рассмотренная выше позиция «лица народа» присутствует в ответах всех групп респондентов, но в наибольшей степени представлена в ответах армянских юношей из диаспоры. И это вполне закономерно, поскольку актуализация такой позиции происходит, прежде всего, в иноэтничной среде. Причем в данной группе респондентов диалектическая взаимосвязь групповой и личностной идентичности очень глубокая, поскольку присутствует на уровне категориальной структуры этнического самосознания: черты, связанные с самостоятельностью представлены в категории «традиционность». На эту связь указывает и высокий уровень взаимозависимой самоинтерпретации.

Вместе с тем, субъектная сторона этнокультурной идентичности человека имеет и собственно личностный характер, не связанный напрямую с ощущением ответственности этнофора за свой народ. Здесь субъектность направлена на поиск личностных смыслов в ценностном горизонте

национального идеала: «...я должен чего-то достичь, во многом разобраться и стать человеком достойным называть себя русским» (16рм); «Соблюдать все обычаи и традиции своего народа и постараться сохранить их хотя бы в своей семье. Быть порядочным человеком во всех ситуациях» (55 ам). В этих ответах национальная идентичность рассматривается не в качестве данности, а как заданность, пространство для личностного становления. И человек своими личностными качествами выводит особенности национальной культуры на общечеловеческий уровень: когда речь идет о достоинстве и порядочности человека, его национальность неотделима от человечности. Один из ответов эксплицирует такую ценностную трансформацию: «Самое важное – это уважение. Не только старшему поколению, но окружающим другим людям, независимо от их социального статуса» (56 ам). В нем нормативная ценность «уважения к старшим» приобретает универсальную человеческую значимость.

Рассмотренная выше субъектная позиция в самопонимании этнокультурной идентичности выводит образцовые черты национального идеала в пространство общекультурных смыслов. И в этом пространстве этнокультурная идентичность человека становится его личностной смысловой позицией в диалоге культур, мерой сохранения «своего» при принятии «иного» в межличностной сфере отношения к Другому. Здесь важно отметить, что респонденты не склонны противопоставлять национальную принадлежность и межэтническую толерантность. Напротив, второе рассматривается как следствие осознанного и ответственного принятия первого, стремления соответствовать чертам национального идеала: «Быть носителем культурных ценностей, традиций, языка, гордится историей своего народа, с уважением относится к другим национальностям» (8 аж); «Представлять свою страну этой национальностью. Делать так, чтобы все люди другой национальности относились с уважением к моей, а я в ответ - с уважением к их» (63 рм); «...соблюдать обычаи и традиции своего народа, взаимодействовать со всем многонациональным миром и улучшать его» (32 ам). Подобная позиция присутствует и у тех респондентов, которые заявляют об отрицании

значимости национальности: «Я не рассматриваю людей по национальности. Считаю, что человек должен прежде всего оставаться человеком. Каждый из нас должен относиться к ближнему как к себе, работать над собой и представлять свою нацию с честью и достоинством» (45 аж). Видимое противоречие начала и завершения данного ответа мнимое, поскольку национальная принадлежность рассматривается в разных отношениях. Девушка не признаёт национальность как форму разделения людей, но утверждает её значимость в области устремления к высотам человечности – чести и достоинству.

Таким образом, особенностью формирования субъектной позиции в контексте самопонимания этнокультурной идентичности

Анализ проведенного исследования позволяет утверждать, что культурно-историческая традиция представляет собой лоно «социальной беременности» человека в котором происходит формирование его надбиологических личностных свойств. Этничность имманентно содержит в себе пространство нормальности: привычность форм первичных горизонтов жизненного мира, и этнических форм культуры, как определённого социокода воспроизводящего базовые социальные роли и отношения, образцы достойного и постыдного, в которых происходит «конструирование и воспроизводство человеческого существа как такового, в его специфике» [4, с. 20], и, тем самым, рождается личностное начало человека. Вместе с тем, в причастности к этнокультурному социокоду сосредоточена не только данность первичных социальных форм, но и определённая интенция социальной заданности, которая раскрывает перед человеком горизонты человечности. Самопонимание этнокультурной идентичности выводит человека к этому горизонту, где детерминанты групповой принадлежности парадоксальным образом порождают его субъектную позицию, имманентную свободе и ответственности, а национальная самобытность человека «прорастает» общечеловеческими чертами. Тем самым человек в пространстве этнической культуры на деле способен практиковать сложность человеческого бытия и межличностного со-

бытия, минуя «химеру космополитизма» (П.Я. Чаадаев) и не впадая в «лицемерный пафос шовинизма» (И.А. Ильин).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 14-26-20001 а(м) «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодежи Армении и России)»

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества // Собрание сочинений, т. 1. М: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. 958 с.

2. Берберян А.С. Тучина О.Р. Нормативно-ценностная составляющая самопонимания этнокультурной идентичности в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры // Научные труды КубГТУ. № 6. 2015. (Электронный научный журнал) <http://ntk.kubstu.ru/file/467>

3. Брушлинский А.В. Деятельностный подход и психологическая наука // Вопросы философии. № 2. 2001. С. 89–95.

4. Мамардашвили М.К. Введение в философию. СПб.: Азбука-классика, 2002. 832 с.

5. Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 236 с.

6. Тучина О.Р. Исследование ценностных оснований самопонимания этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре // Научные труды КубГТУ. № 3. 2015. (Электронный научный журнал) <http://ntk.kubstu.ru/file/404>

7. Карпов Ю.Ю. Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей / под ред. Ю.Ю. Карпова. СПб., 2004. С. 107–167.

8. Тучина О.Р. Этническое самосознание молодежи в эпоху глобализации (на материале исследования русской и армянской молодежи Кубани) // Духовно-культурные ценностные ориентации молодежи в эпоху

глобализации: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2015. С. 313-316.

9. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006. 457 с.

REFERENCES

1. Bahtin M.M. К вопросам методологии эстетики словесного творчества. (To the questions of methodology of aesthetics of verbal creativity). М. 2003. 958 p.

2. Berberjan A.S., Tuchina O.R. Nauchnye trudy KubGTU (Scientific works of KubSTU). № 6. 2015. <http://ntk.kubstu.ru/file/467>

3. Brushlinskij A.V. Voprosy filosofii. (The problems of philosophy). № 2. 2001. P. 89–95.

4. Mamardashvili M.K. Vvedenie v filosofiju. (Introduction to philosophy). SPb., 2002. 832 p.

5. Pivovarov D.V. Kul'tura i religija: sakralizacija bazovyh idealov. (Culture and religion: the sacralization of basic ideals). Ekaterinburg, 2013. 236 p.

6. Tuchina O.R. Nauchnye trudy KubGTU (Scientific works of KubSTU). № 3. 2015. <http://ntk.kubstu.ru/file/404>

7. Karpov Ju.Ju. Severnyj Kavkaz: chelovek v sisteme sociokul'turnyh svjazej. (The North Caucasus: the man in the system of sociocultural relations). СПб., 2004. P. 107–167.

8. Tuchina O.R. Duhovno-kul'turnye cennostnye orientacii molodezhi v jepohu globalizacii. (Spiritually-cultural value orientation of youth in the era of globalization). Ufa, 2015. P. 313-316.

9. Shohin V.K. Filosofija cennostej i rannjaja aksiologicheskaja mysl'. (The philosophy of values and axiological early thought). М., 2006. 457 p.

*THE STUDY OF SELF-UNDERSTANDING ETHNOCULTURAL IDENTITY IN THE
TITULAR ETHNIC GROUP AND THE CONJUGATED DIASPORA:
HERMENEUTIC ANALYSIS*

I.A. APOLLONOV, O.R. TUCHINA

Kuban State Technological University,

*2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: obligo@yandex.ru; tuchena@yandex.ru*

The article presents the results of the hermeneutic analysis of data of empirical research of self-understanding ethnocultural identity of Russian and Armenian youth of Armenia and Russia. Scientific novelty of the research lies in the fact that ethno-cultural identity is regarded not only as belonging to a certain ethnic group, but also as an axiological horizon of identity formation in its uniqueness and identity. Within the framework of hermeneutic analysis identified the normative value foundations of understanding the subjects of their ethno-cultural identity, their comparison in the title of the ethnicity and Diaspora, as well as the analysis of ideas about ethnic identity and metaculture values in the respondents understanding of their ethno-cultural identity and image J. the Results of the hermeneutic analysis allows to assert that the self-understanding of ethnocultural identity takes us to the horizon, where the determinants of group membership, paradoxically, creates a subject position, the inherent freedom and responsibility, and ethnic identity of a person "grows" human traits.

Key words: ethno-cultural identity; the normative value foundations of ethnocultural identity; metaculture values; self-understanding, the subject.